

В.А. ВОЛОХ

*доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры государственного управления и
политических технологий Государственного
университета управления, Россия, г. Москва
<https://orcid.org/0000-0003-1292-7631>*

В.А. СУВОРОВА

*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры государственного управления и
политических технологий Государственного
университета управления,
Россия, г. Москва
<https://orcid.org/0000-0002-9072-3039>*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ ПО ВОПРОСАМ КРЫМА И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ

В статье «Информационная война против России по вопросам Крыма и Юго-Восточной Украины» авторы на примерах особенности системы украинской и западной пропаганды, ориентированной на гражданское население Крыма и Юго-Восточной Украины, рассматривают основные понятия и особенности и раскрывают приемы информационной войны и пропаганды современное время.

Независимость Донбасса и присоединение Крыма, до сих пор это болевая точка России, которой пытается манипулировать мировое сообщество. Россия, как минимум на протяжении последних 8 лет, является объектом санкций и информационных войн, или даже, по оценкам некоторых исследователей, объектом непрекращающейся информационной войны.

Авторы считают, что антироссийский культурный, языковой и образовательный «этнотцид» проявляется также в ряде государственных нормативных актов Украины и в комплексе инициированных властями мер по вытеснению русского языка из всех сфер жизни. Цель очевидна - дальнейшее цивилизационное отделение Украины от России, переформатирование идентичности украинцев по западному вектору.

Подводя итоги, сделан вывод, что в современном мире средства массовой информации занимают лидирующие позиции по оказываемому влиянию на развитие политических процессов в государстве.

Ключевые слова: *средства массовой информации, информация, холодная война, информационная война, Донбасс, Крым, конфликт, пропаганда, Украинский кризис.*

В современном обществе средства массовой информации являются не только средством передачи информации, актуальным сейчас, но это еще и один из политических инструментов. С помощью СМИ формируется общественное сознание людей, прежде всего по любому политическому, а также социально-экономическому и другим вопросам.

В настоящее время в рамках растущей в геометрической прогрессии технологической мощи передовых стран мира изучение информационной войны представляет особый интерес, поскольку со времен первых проявлений методов ведения информационной войны прошло больше половины века. За это время случилась продолжительная Холодная война между СССР и США, закончилась война в Афганистане, успел пройти Южно-Осетинский конфликт, случиться «Евромайдан» и присоединение Крыма (и прочие трагические события истории), во время которых изощрялись и усложнялись методы ведения информационной пропаганды и психологического давления на конкурентов. Знаменитый афоризм одного из богатейших людей Европы Н. Ротшильда «Кто владеет информацией, тот владеет миром», произнесенный в период наполеоновских войн, подчеркивает особую важность этой сферы деятельности.

Термин «информационная война» своим появлением обязан последней четверти XX в. Ему предшествовали такие понятия, как «пропаганда», «психологическая война». Данные термины широко использовались во времена Первой мировой войны. Первыми к этому вопросу обратились английские исследователи. И уже в 1914-1918 годах на Германию было сброшено около 30 миллионов листовок и брошюр, которые являлись по своей сути первым средством ведения пропаганды, что придало ей в дальнейшем невиданные масштабы.

Информационная война, как считают И.В. Матери и Д.В. Терзи существовала и развивалась совместно и параллельно с вооруженными конфликтами. Самым эффективным и используемым средством информационной войны в настоящее время являются информационные технологии и средства массовой информации. Информационная война имеет в целом неизмеримое влияние на геополитическое положение не только внутри каждой отдельной страны, но и в масштабах мировой общественности [2].

Независимость Донбасса и присоединение Крыма, до сих пор это болевая точка России, которой пытается манипулировать мировое сообщество. Россия, как минимум на протяжении последних 8 лет, является объектом санкций и информационных войн, или даже, по оценкам некоторых исследователей, объектом непрекращающейся информационной войны.

Конфликт в Украине можно охарактеризовать как политическую катастрофу, но с явным риском более широкого катастрофического развития, – отмечает известный политолог и общественный деятель В. Якунин. – Американская игра в мессианский либерализм завела Украину в тупик [12. С. 16]. В данном случае, казалось бы, локальный конфликт, территориально удаленный от США, неслучайно связан с политическими амбициями Соединенных Штатов, убежденных, что каждое место на планете является зоной американских национальных интересов. Нельзя не согласиться с мнением, что «события в Украине разрушили миф о глобализации для большинства европейцев. Украинский кризис показал, что глобализация – это не что иное, как политическое и экономическое оружие, у которого есть свой хозяин» [12].

Украинско-российский фактор уже давно рассматривается как серьезная проблема в рамках американской «геополитической инженерии». С.Г. Кара-Мурза и его соавторы в своей работе «На пороге оранжевой революции» [5. С. 35] отмечают, что известный американский политолог Збигнев Бжезинский в своей концепции «великой шахматной доски» даже не думал об укреплении союза Украины с Россией. Именно поэтому были предприняты такие усилия для «оранжевой революции» в Украине. Он говорит о необходимости присоединения Украины к Западу именно по этим причинам: Если России удастся предотвратить присоединение Украины, она может снова стать империей, которая командует своим окружением. И неизбежно Россия станет угрозой для своих соседей.

Запад увидел в союзе Украины и России угрозу укреплению «евразийской цивилизации» как глобальной альтернативы своей «евроатлантической» (англосаксонской) цивилизации и не мог этого допустить. В 1990-е годы с российской стороны преобладала пассивная политика «неучастия» в формировании украинской «независимости», а в образовавшийся вакуум хлынуло американское идеологическое, информационное, финансовое и экономическое влияние. Цель заключалась в том, чтобы направить Украину в сторону ассоциации с Европейским Союзом и НАТО и, таким образом, навсегда отстраниться от России.

Сложность проблемы заключается также в том, что, по мнению известного эксперта по международным отношениям В. Калита «На первом уровне находится нынешний киевский режим, который пришел к власти в феврале 2014 года в результате государственного переворота, на другой стороне – граждане Донецкой и Луганской народных республик, которые

не признают эту власть; на втором уровне – силы, которые их поддерживают – Россия и «коллективный Запад»» [4. С. 19]. В результате за последние четверть века в Украине была разыграна радикальная националистическая карта, основанная на активном возрождении и реабилитации вопроса, который в советский период, согласно популярной поговорке «Не шуми, пока тихо», практически замалчивался. Главный акцент идеологов «новой Украины» заключается в том, что эти организации боролись против коммунистической идеологии, которая якобы была навязана украинскому народу российскими советскими властями.

Годы антироссийской пропаганды, фальсификация истории в школьных учебниках, в которых порой даже не упоминается Великая Отечественная война, промывание мозгов молодежи на многочисленных семинарах молодежных лидеров, щедро оплачиваемых США, массированная манипуляция общественным сознанием через государственные СМИ превратили многих украинцев в убежденных противников ранее братского народа и превратили Россию в их глазах в страну-агрессора.

В текущей ситуации западными политиками также проводилась линия на развитие в России протестного элемента, постепенного его перехода из крупных городских агломераций в провинцию. Подобная тенденция объяснялась в западных СМИ отсутствием в сельской местности широких возможностей проведения досуга, малым количеством происходящих событий. Призывалось что бы в несанкционированных акциях активное участие принимали организации, прежде всего нелегальные состоящие из артистов, футбольных болельщиков, спортсменов, эзотериков, адептов теорий заговора, которые должны были координировать мероприятия, инструментализировать протестные настроения для продвижения собственной политической повестки, наращивания численности сторонников и сохранения в нашей стране малых очагов нестабильности и формирования гетерогенного общественного недоверия.

Вытеснение русского языка из социокультурного пространства Украины насильственными административно-диктаторскими методами эксперты уже называли «этноцидом». В данном случае без административного давления со стороны украинских властей действительно не обошлось, поскольку, по данным Международного института Гэллапа на 2014 год, предпочитали общаться 84% жителей Украины [7. С. 46], причем в повседневной практике использовали русский язык граждане Украины, проживающие не только на юго-востоке, но и в центральных и западных ее областях, а среди них и политики, и бизнесмены, и представители интеллигенции. Украинские власти, воспользовались «репрессивными методами или формированием тотальной информационной среды, в которой русскому языку места не будет» [9. С. 49]. О том, что на Украине прошла тотальная зачистка русской языковой среды в СМИ, свидетельствуют многие факты. Например,

при выступлении главы государства Украины П. Порошенко по случаю 400-летия Киево-Могилянской академии он похвалил руководство известного учебного заведения за использование украинского и английского языков в учебном процессе: «Было бы очень хорошо для всей Украины, не только для Могилянки, иметь свой рабочий язык. И этот язык должен быть английским по праву» [10].

Закон «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно защиты информационного телерадиопространства Украины», принятый в 2015 г. категорически запрещал полную демонстрацию российских фильмов, содержащих популяризацию, агитацию, пропаганду любых действий российских правоохранительных органов, вооруженных сил. Соответственно из-а принятия этого нормативного правового акта на телеэкранах не стало демонстрации героического образа советского воина-освободителя, спасавшего Украину от фашистских захватчиков.

Вторым фактором «этнотида» против традиций русского культурного и языкового наследия на Украине являются гонения на православные святыни. Нельзя не согласиться с выводом экспертов: «В Украине происходит последовательное переформатирование сознания граждан путем вытеснения русского языка из сфер общения, образования, науки, культуры и государственного управления. Вторым средством давления на сознание граждан является духовность украинского народа, которая выражается в религиозной сфере» [9. С. 51]. Следует подчеркнуть, что особый вклад в формирование антироссийской политики на Украине и сопутствующую эскалацию информационной войны внес Международный республиканский институт (IRI), который не зря называют «гражданским подразделением ЦРУ».

Известно, что в информационной сфере в Украине во время событий 2013-2014 годов активно работали такие американские НПО, как Фонд Сороса, Фонды «Открытое общество», Фонд «Возрождение», Национальный фонд поддержки демократии (NED), USAID, Фонд содействия демократии при посольстве США, а также иные финансируемые ими организации. С их точки зрения, видеоролик «Я – украинец», собравший 8 миллионов просмотров на сайте видеохостинга You Tube, должен был стать «информационной бомбой». Американские неправительственные организации и обслуживающие их СМИ продолжают продвигать в украинских СМИ.

К сожалению, украинское правительство при использовании либерально-националистической пропаганды в антироссийской повестке дня достигла определенных успехов. Несмотря на то, что, от президента к президенту она немного менялась, неизменной оставалась ее ставка на ложь и ненависть.

Трудно поверить, но накал антироссийской истерии при Порошенко достиг просто немыслимых размеров. На всех телеканалах регулярно рассказывается о раскрытых российских шпионах и диверсантах и подается

только негативная информация о России. Все политические, развлекательные, новостные, даже детские передачи пропитаны пропагандой враждебности к России. При новом президенте Владимире Зеленском режим подошел к главному: утилизации экономического потенциала Украины главными бенефициарами ее развала. Во власть были заведены прямые марионетки Джорджа Сороса и других западных выгодополучателей. Что касается экономическое достояние украинского народа под трескотню пропаганды о разной ерунде будет окончательно разграблено на многие десятилетия, если не на столетия, вперед.

Таким образом, можно утверждать, что в Украине под влиянием прозападных политиков и их интеллектуальных и пропагандистских приспешников используется широчайший спектр приемов информационно-психологического воздействия из арсенала ментальной, лингвистической, психоисторической, ассоциативной войны, «войны памяти» и т.д. Власть за последние десятилетия использовало антироссийскую повестку дня, гипертрофируя тему «голодомора», неоднократно поднимая вопрос о коррупции режима Януковича, демонизируя роль России в истории Украины, внедряя в сознание украинских граждан идеал «европейского выбора» («Украина – это Европа»), а после событий в Крыму бросило все силы на борьбу с «российской пропагандой», создавая образ России как «агрессора» (особенно на портале «Крым. Реальность»).

Следует подчеркнуть, что события на юго-востоке Украины с самого начала имеют признаки языкового и ментального конфликта. Это не случайное совпадение. Дело в том, что эксперты выявили «дуалистическое взаимодействие между языком и менталитетом», при этом «менталитет передается в основном вербальными средствами». Поэтому тотальная украинизация еще недавно многонационального государства, в котором проживали представители почти 20 национальностей, в сочетании с жесткой де-русификацией его культурного и языкового пространства, не может рассматриваться иначе, чем «инструмент переориентации на Запад и его цивилизационную модель развития, а также попытка глубоких изменений в менталитете связанного с ним украинского народа». Новые «тенденции» националистически ориентированной языковой политики в Украине выражаются в навязывании западноукраинского диалекта с присущими ему особенностями языкового мировоззрения и, кроме того, в попытках «отказаться от кириллицы в пользу латиницы» [1. С. 83].

Антироссийский культурный, языковой и образовательный «этнотид» проявляется также в ряде государственных нормативных актов и в комплексе инициированных властями мер по вытеснению русского языка из всех сфер жизни. Цель очевидна – дальнейшее цивилизационное отделение Украины от России, переформатирование идентичности украинцев по западному вектору.

Экспертный анализ «турбулентного» состояния массового сознания в Украине показывает, что на украинских граждан оказывается массированное информационно-психологическое воздействие гибридного типа: помимо разжигания ментально-лингвистического конфликта, направленного на столкновение западной и восточноукраинской идентичностей, был применен широкий спектр когнитивного, поведенческого и, возможно, психотропного оружия, развязана полномасштабная гражданская сетевая война, осложненная настоящей «горячей» гибридной войной, которая идет между Украинской армией и ополченцами из Донецкой и Луганской народных республик на юго-востоке Украины.

Современная Украина превращается из западного «сюзерена» в вассально-зависимый плацдарм для отработки всех возможных технологий реформирования сознания не только отдельных групп населения, но и целых народов. Как выясняется из многих открытых источников, интерес к разжиганию российско-украинского конфликта давно сформировался на Западе. Многие ученые, политологи, историки и писатели участвовали в дискуссиях по этому вопросу. Например, в 1981 году, известный писатель-диссидент Солженицын А.И., писал: «В моем сердце нет места российско-украинскому конфликту, и, если, не дай Бог, он дойдет до грани, я могу сказать, что никогда, ни при каких обстоятельствах не пойду, как и мои сыновья, на российско-украинскую конфронтацию – сколько бы сумасшедших голов ни тянули нас к этому» [11. С. 91].

Необходимо отметить, что уровень пропаганды на Украине в последние годы просто зашкаливает. Главные конфликты в мире теперь разворачиваются в информационном пространстве, поэтому СМИ стали чуть ли не главным оружием. Особенно высокого уровня достигла пропаганда «российской агрессии» на Украине и в мире. Так с конца 2016 года в Украинских и Зарубежных СМИ версия «российской агрессии» усиливается и становится основной. Одним из речевых приемов представления «российской агрессии» на страницах американских СМИ является метафорическая модель со сферой-источником «Война», которая используется для описания необходимости борьбы с анализируемым явлением [6]: Порошенко выражает уверенность в том, что избранный президент США Дональд Трамп поддержит Украину в борьбе против российской агрессии, несмотря на его желание наладить отношения с Москвой (Radio Liberty. January 18, 2017). Все три государства (the United States, Estonia, Georgia and Montenegro. – Н.К.) годами боролись с российской агрессией (Vice President of the United States. – Н.К.) По словам Майкла Макфола, бывшего посла США в России, в каждой из них будет «приветствоваться» жесткая позиция в отношении России. (Washington Post. July 31, 2017). Милитарная метафора используется и для описания реакции западных партнеров на «российскую агрессию». «Российскую агрессию» необходимо сдерживать (deter): Господин

Порошенко попытался подкрепить аргументацию Украины, заявив, что она ответственно использовала нелетальные системы, которые уже получила от США, и утверждая, что противотанковое оружие будет использоваться для сдерживания дальнейшей российской агрессии. (New York Times. August 24, 2017); от нее необходимо обороняться (defend) и защищаться (protect): Можно было бы также рассмотреть ряд кибернетических ответных мер, таких как предоставление оружия Украине для защиты от российской агрессии или усиление санкций против России путем исключения ее из системы межбанковских переводов SWIFT. (USA Today. April 6, 2017). Россия побеждает Соединенные Штаты в кибервойне, заявил сенатор Джон Маккейн в интервью CNN. Сенатор от штата Аризона и бывший кандидат в президенты от республиканцев сказал в эфире телеканала CNN «State of the Union», что США должны делать больше для борьбы с российской агрессией или рисковать «расшатыванием мирового порядка». (Inquisitr. December 18, 2016).

Форпостом защиты западной демократии против «российской агрессии», по мнению американских СМИ, безусловно, является Украина: однако, на самом деле Трамп говорит о косвенном финансировании. С 2006 года каждый член НАТО придерживается принципа, согласно которому на оборонные расходы должно расходоваться не менее 2 процентов валового внутреннего продукта. На саммите 2014 года, в ответ на российскую агрессию в Украине, члены НАТО обязались достичь этого показателя к 2024 году. (ABC News. May 31, 2017).

«Российская агрессия» в американских СМИ упоминается в одном ряду с присоединением Крыма к России, которое западное сообщество рассматривает как аннексию: Выступление Пенса и ряд встреч один на один с мировыми лидерами в кулуарах конференции были направлены на то, чтобы успокоить нервных европейских союзников, которые по-прежнему обеспокоены российской агрессией, включая аннексию Крыма. Многие были встревожены положительными высказываниями Трампа о президенте России Владимире Путине. Выступление Пенса было направлено на то, чтобы успокоить международных партнеров, которые опасаются, что Трамп может придерживаться изоляционистских тенденций. (Northwest Arkansas. February 19, 2017). Порошенко заявил, что Трамп поднял «вопрос о российской агрессии и незаконной аннексии Крыма» в телефонном разговоре через несколько дней после победы республиканского кандидата на выборах. (Radio Liberty. November 24, 2016).

Итак, главные задачи системы украинской и западной пропаганды, ориентированной на гражданское население Крыма и Юго-Восточной Украины, по нашему мнению являются: переформатирование общественного сознания на ценностные установки, выгодные инициатору информационного воздействия; убеждение мирового сообщества в том, что Россия

является носителем «абсолютного зла»; создание иллюзии мирового единства в борьбе с этим «абсолютным злом» с целью его окончательной изоляции от международного сообщества (как это было во времена правления в США Рональда Рейгана, объявившего Советский Союз «империей зла») и «отчуждение страны-противника от близлежащих государств и диаспор по всему миру»; переформатирование сознания граждан путем вытеснения русского языка из сфер общения, образования, науки, культуры и государственного управления; направление Украины в сторону ассоциации с Европейским Союзом и НАТО.

Цель, которую преследует система украинской и западной пропаганды, ориентированная на гражданское население Крыма и Юго-Восточной Украины, это поражение общественного сознания противника, дестабилизацию его внутреннего состояния, подкуп продуктивной элиты, разрушение институтов государственной власти и свержение легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству, функции которого сводятся к обслуживанию интересов американского капитала. Именно таким образом, как считает Глазьев С.Ю., США захватили контроль над Северной Африкой, Ираком, Афганистаном, Югославией, Грузией, а теперь – и над Украиной [3. С. 92-93]. Результатом насаждения «демократии по-американски» стал целый ряд антидемократических шагов во внутренней политике еще недавно близкой нам, братской по духу и истории страны. Одной из таких мер стала дискриминация русского языка, принятие закона об уголовном преследовании за отрицание того, что бандеровцы боролись с Россией за свободу Украины. Законодательно запрещены также советская и российская символика, а Россия официально объявлена вооруженным агрессором. Полным ходом идет «война памятников». В прессе постоянно звучат агрессивные призывы: «убить Русский мир», «регулярно очищать свое жизненное пространство от русни». В украинских СМИ, как отмечает известный российский политолог, цитирующий данный украинский сайт, «Русский мир характеризуется как “мир дураков, предателей и подлецов”» [8. С. 44].

Рассматривая структуру ведения инфовойны на Украине необходимо отметить, что:

1. Информационная война на Украине явление не самостоятельное, не уникальное. Она – часть глобальной инфовойны, которая ведется Западом. Считать ее чем-то особым, независимым было бы ошибкой.

2. Инфовойна на Украине носит тотальный характер. Ей занимаются ВСЕ, начиная от Президента и заканчивая ботом в соцсетях и бабушкой на лавочке.

3. Это война без Правил. Никаких ограничений, никаких тормозов, никаких моральных и этических принципов.

Организация информационной войны носит все признаки бизнес-структуры, не с точки зрения получения прибыли, а с точки зрения использования технологий для обеспечения максимальной эффективности. По нашему мнению, следует рассматриваем инфовойну, как организацию системы неких спецопераций, подчиняющуюся давно известным законам.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в современном мире средства массовой информации занимают лидирующие позиции по оказываемому влиянию на развитие политических процессов в государстве. Именно поэтому СМИ часто называют «четвертой властью» после законодательной, исполнительной и судебной. Средства массовой информации используют разные технологии манипуляции общественным мнением при отображении событий, происходящих в Крыму и в зоне конфликта на Юго-Востоке Украины и являются колоссальным орудием, способным изменять ценностные структуры целых народов и создавать легко манипулируемое общество, впитывающее удобную тому или иному манипулятору информацию. Общество, подготовленное таким образом для активных действий, может перевернуть устоявшиеся государственные устройства и изменить течение политической жизни страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абрамова Э., Шангараев Р.* Законодательные акты о русском языке на Украине // *Обозреватель – Observer*. 2017. № 1.
2. *Барабаш В.В., Котеленец Е.А., Лаврентьева М.Ю.* Информационная война: к генезису термина // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2019. № 3 (33) // <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-k-genezisu-termina>.
3. *Глазьев С.Ю.* Украинская катастрофа: от американской агрессии – к мировой войне? М.: Книжный мир, 2015.
4. *Калита В.* Почему Россия не может оставить в покое Украину // *Обозреватель – Observer*. 2017. № 5.
5. *Кара-Мурза С., Телегин С., Кудрявцев М., Миронов А.* На пороге «оранжевой революции». М., 2005.
6. *Кошкарлова Н.Н., Руженцева Н.Б., Зотова Е.Н.* «Российская агрессия» по-американски и «российский след» по-украински // *Политическая лингвистика*. 2018. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-agressiya-po-amerikanski-i-rossiyskiy-sled-po-ukrainski>.
7. *Моханти А.* Украинский кризис: последствия для мирового порядка // *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*. 2014. № 5.
8. *Неймарк М.А.* Украинский кризис и Русский мир // *Обозреватель – Observer*. 2015. № 8.

9. Овсянникова О.А. Технологии переформатирования: языковая и профессиональная дискриминация на Украине // Стратегия России. 2016. № 2.

10. Порошенко предложил сделать английский вторым языком на Украине // <http://www.bfm.ru/news/305449?from=popular-1>.

11. Солженицын А.И. С Украиной будет чрезвычайно больно // Стратегия России. 2015. № 9.

12. Якунин В. Новая фаза глобальных трансформаций: опыт критического анализа // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1.

V.A. VOLOKH

*Doctor of Political Science, Associate Professor,
Professor of the Department of Public Administration and
Political Technologies of the State University of Management,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1292-7631>*

V.A. SUVOROVA

*Candidate of Political Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Administration
and Political Technologies of the State University
of Management, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1292-7631>*

INFORMATION WAR AGAINST RUSSIA ON ISSUES OF CRIMEA AND SOUTH-EASTERN UKRAINE

In the article «Information war against Russia on the issues of Crimea and South-Eastern Ukraine», the authors use examples of the features of the system of Ukrainian and Western propaganda aimed at the civilian population of Crimea and South-Eastern Ukraine, consider the basic concepts and features and reveal the techniques of information warfare and propaganda in modern times.

The independence of Donbass and the annexation of Crimea are still a sore point of Russia, which the world community is trying to manipulate. Russia, at least for the last 8 years, has been the object of sanctions and information wars, or even, according to some researchers, the object of an ongoing information war.

The authors believe that the anti-Russian cultural, linguistic and educational «ethnocide» is also manifested in a number of state regulations of Ukraine and in a set of measures initiated by the authorities to oust the Russian language from all spheres of life. The goal is obvious – further civilizational separation of Ukraine from Russia, reformatting the identity of Ukrainians according to the Western vector.

Summing up, it is concluded that in the modern world the mass media occupy a leading position in terms of their influence on the development of political processes in the state.

Key words: *mass media, information, cold war, information war, Donbass, Crimea, conflict, propaganda, Ukrainian crisis.*